Институт обобщения правоприменительной практики в системе земельного контроля (надзора): формализация процедуры, преверентная эффективность

Дитрих Дмитрий Константинович
старший преподаватель кафедры геодезии, землеустройства и кадастров, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, jusi-frut@mail.ru

В статье проведен организационно-правовой анализ института обобщения правоприменительной практики как ключевой профилактической меры в системе государственного земельного контроля (надзора) в условиях его цифровой трансформации. Центральной проблемой исследования выступает оценка реального профилактического эффекта данного института, введенного статьей 47 Федерального закона № 248-ФЗ, и выявление причин его системной неэффективности.
Методологической основой послужили нормативный анализ, сравнительно-правовой метод, контент-анализ ведомственных докладов и мониторинг официальных интернет-ресурсов уполномоченных органов (Росреестр, Росприроднадзор, Россельхознадзор).
Актуальность исследования института обобщения правоприменительной практики в системе профилактики определяется его ключевой, но противоречивой ролью в реализации стратегического перехода от карательной к превентивной модели государственного контроля (надзора).
Ключевые слова: контроль, надзор, профилактика, правоприменительная практика, профилактические мероприятия, обязательные требования, контрольные (надзорные) мероприятия.

Введение в 2021 году обновленной системы государственного и муниципального контроля на основе Федерального закона "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации" (далее - Федеральный закон N 248-ФЗ) <1> обозначило стратегический курс на приоритет профилактики над надзором, закрепленный в ст. 8 данного закона. Одним из основных инструментов реализации этого принципа выступает институт обобщения правоприменительной практики (ст. 47 Федерального закона № 248-ФЗ), формально унаследованный от предыдущего законодательного регулирования установленного Федеральным законом "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" <2> в качестве преемственной формы профилактической деятельности.

<1> Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 248-ФЗ "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2020. N 31. Ч. 1. Ст. 5007.

<2> Федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" // СЗ РФ. 2008. N 52. Ч. 1, ст. 6249.

Ключевые направления деятельности института обобщения практики, вытекающие из Федерального закона N 248-ФЗ, образуют **целостный четырехэтапный цикл**. Первоочередной из них — **нормативная унификация**, направленный на обеспечение единообразного подхода к толкованию и реализации контрольно-надзорного законодательства на всех уровнях. Второе направление — это **системная диагностика нарушений** — заключается в выявлении типичных случаев несоблюдения обязательных требований и проведении глубинного анализа их причин, условий и причинно-следственных связей. Третье представляет собой **анализ реализовавшихся рисков причинения вреда** (ущерба) охраняемым законом ценностям, его цель установление наиболее распространенных нарушений с последующим изучением порождающих их факторов и контекстуальных условий. **Четвертое, итоговое направление** фокусируется на разработке **предложений по развитию регулирования**, обеспечивающих своевременную корректировку обязательных требований и контрольно-надзорного законодательства.

Итоговым результатом процедуры обобщения правоприменительной практики **служит аналитический доклад, формируемый уполномоченным органом.** В сфере земельного контроля надзора, регламентированной Положением N 1081 <3>, представление такого отчета является ежегодной обязанностью, предусматривающей его размещение на официальном интернет-ресурсе до 1 июля следующего за отчетным года. Содержательная ценность публикуемых материалов для участников правоотношений определяется, главным образом, их аналитическими разделами, включающими статистику контрольно-надзорных мероприятий и нарушений, оценку причиненного ущерба, а также систематизацию типичных моделей несоблюдения обязательных требований.

<3> Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 N 1081 "О федеральном государственном земельном контроле (надзоре)" (вместе с "Положением о федеральном государственном земельном контроле (надзоре)") // СЗ РФ, 2021. N 28. Ч. I, ст. 5511.

Анализ соблюдения базовой законодательной нормы, требующей подготовки единого ежегодного доклада, выявляет системное противоречие в практике Росреестра. Нормативный формат отчетности не коррелирует с фактическим объемом публикуемых материалов. Согласно данным представленных в Докладах о федеральном государственном земельном контроле (надзоре), согласно этим документам, на официальном сайте органа было размещено в 2022 году – 1 публикация, в 2023 году – 47, а в 2024 – 82 <4> . Указанное расхождение — **наличие множественных публикаций при законодательном требовании к подготовке одного ежегодного доклада** — демонстрирует **внутреннюю несогласованность ведомственного учета.** Поскольку эти количественные показатели включаются в сводный ежегодный доклад о состоянии государственного контроля (надзора), данная методическая проблема приводит к искажению агрегированных данных о реализации профилактических мер в целом. **Проверка исполнения ст. 47 Федерального закона № 248-ФЗ фиксирует прямое нарушение установленных сроков** Росприроднадзором и Россельхознадзором. По данным официального сайта Росприроднадзор, последний опубликованный ежегодный доклад о правоприменительной практике в сфере земельного контроля датирован 2023 год <5>, а на официальном сайте Россельхознадзора <6> отсутствует не только актуальный, но и какой-либо архивный доклад по итогам обобщения правоприменительной практики. Это указывает на **несоблюдение ключевой процессуальной обязанности**, деформирующее весь цикл профилактической работы.

<4> См., Доклад об осуществлении федерального государственного земельного надзора за 2022, 2023, 2024 гг. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр). URL: https://rosreestr.gov.ru/activity/gosudarstvennyy-nadzor/gosudarstvennyy-zemelnyy-kontrol-nadzor/statistika/ (дата обращения: 14.12.2025).

<5> **Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзора).** Доклад о правоприменительной практике [Электронный ресурс]. – URL: https://rpn.gov.ru/activity/prevent-violation/report-public-discussions/ (дата обращения: 14.12.2025).

<6> **Официальный сайт Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор).** Раздел «Доклады Россельхознадзора» [Электронный ресурс]. – URL: https://fsvps.gov.ru/otkrytaya-sluzhba/doklady-rosselhoznadzora/ (дата обращения: 14.12.2025).

В контексте земельных правоотношений, где систематическая подготовка подобных докладов ведется с 2016 года <7>**, вопрос об их содержательной и профилактической ценности приобретает особую актуальность.** Формальное исполнение обязанности по публикации, отражающее общую статистику и типовые нарушения, хотя и формирует значительный массив эмпирических данных, само по себе не гарантирует достижения заявленных целей института. Реальная эффективность этого аналитического ресурса для целенаправленного снижения рисков и формирования единой правоприменительной политики в сфере земельного надзора требует отдельного критического анализа.

<7> См., напр.: **Обзор обобщения и анализа Росреестром правоприменительной практики при осуществлении государственного контроля (надзора) за 2016 год** [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росреестра. – URL: https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/07-upr/П_0206.pdf (дата обращения: 14.12.2025).

Вместе с тем, несмотря на устоявшуюся периодичность публикации докладов и их признанную информационно-аналитическую ценность, действенность данного института в качестве инструмента профилактики и управления рисками оценивается в доктрине неоднозначно. Скептическая позиция относительно его способности оказывать непосредственное превентивное воздействие и снижать уровень будущих нарушений была сформулирована еще на этапе обсуждения законопроекта. Как справедливо отмечал В.В. Аржанов, анализируя проект будущего закона, данное профилактическое мероприятие «рискует остаться формальной процедурой» <8>. Эта обеспокоенность сохраняет свою актуальность и после введения института в действие. По мнению современных исследователей, «вопрос о целевом воздействии (обобщения практики) на профилактику рисков нарушения обязательных требований остается открытым» <9>. **Представляется, что**, информационная ценность обобщения правоприменительной практики, сама по себе не гарантирует достижения профилактического эффекта.

<8> Аржанов В.В. К вопросу о государственном и муниципальном контроле и надзоре (по проекту Федерального закона "Об основах государственного и муниципального контроля и надзора в Российской Федерации") // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции: В 3 частях, Санкт-Петербург, 20 марта 2015 г. / Санкт-Петербургский университет МВД России. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2015. С. 190 - 195.

<9> Евдокимов А.С., Сергун П.П. Система профилактических мероприятий, применяемых при осуществлении государственного контроля (надзора): оценка регулирующего воздействия // Административное право и процесс. 2023. N 7. С. 53 - 59.

В рамках проведенного нормативного анализа выявлена двойственная правовая природа института обобщения правоприменительной практики. С одной стороны, его целевая установка на системное выявление типичных рисков и нарушений соотносится с логикой риск-ориентированного подхода. С другой стороны, по своим содержательным характеристикам — отсутствию индивидуальной адресности, ориентации на неопределенный круг лиц и преобладанию аналитико-статистической функции — данный институт нормативно и функционально сближается с деятельностью по информированию, закрепленной в ст. 46 Федерального закона № 248-ФЗ.

Этот вывод находит подтверждение при системном толковании положений статей 46 и 47 названного Закона. Законодатель позиционирует обобщение практики как форму предоставления информации о типичных нарушениях и сложившейся правоприменительной модели. Такая конструкция изначально не предполагает вынесения индивидуальных предписаний или оказания целенаправленного превентивного воздействия на конкретных субъектов, что подтверждает его статус как инструмента общего, а не адресного профилактического информирования.

Сравнительный анализ ежегодных докладов Росреестра и Росприроднадзора за 2021–2024 годы подтверждает их устойчиво формальный информационно-статистический характер, при котором аналитическая и превентивная функции редуцированы. Содержание документов сводится к констатации показателей без исследования причинно-следственных связей. Например, доклады Росреестра фиксируют рост выявленных нарушений (с 63 459 в 2022 г. до 122 776 в 2024 г.) на фоне колебаний числа привлеченных к ответственности лиц (7 812, 3 959, 4 523 соответственно), но не содержат анализа динамики, который позволил бы оценить эффективность контроля (Приложение №1, 2022–2024). Объяснения причин нарушений носят общий характер, сводясь к «получению материальной выгоды» или «незнанию» (Приложение №1, 2024, с. 7), тогда как системные факторы (административные барьеры, недостатки регулирования) не рассматриваются. Разделы, обозначенные как «проблемные вопросы», часто подменяют анализ процедурными разъяснениями, что фактически, является толкованием законодательных норм (Приложение №1, 2024, с. 10-13) <10>.

<10> Правоприменительная практика государственного надзора [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр). – URL: https://rosreestr.gov.ru/activity/gosudarstvennyy-nadzor/obzor-obobshcheniya-i-analiza-pravoprimenitelnoy-praktiki-pri-osushchestvenii-gosudarstvennogo-kont/ (дата обращения: 14.12.2025).

Аналогичные недостатки присущи докладам Росприроднадзора. В них наблюдается шаблонное построение: дословное повторение вводных положений о предмете контроля за 2021–2023 годы (Приложение №1, 2021–2023) и констатация одних и тех же типичных нарушений (ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ) без анализа эволюции их причин. Представленные статистические данные (например, рост мероприятий с 2 123 в 2022 г. до 4 037 в 2023 г. при изменении числа нарушений с 801 до 2 783) приводятся без интерпретации, что исключает оценку эффективности и не позволяет выявить системные тенденции (Приложение №5, 2022–2023) <11>.

<11> **Доклад о правоприменительной практике** [Электронный ресурс] // Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор). – URL: https://rpn.gov.ru/activity/prevent-violation/report-public-discussions/ (дата обращения: 14.12.2025).

Анализ структуры и содержания докладов обоих ведомств позволяет сделать вывод о том, что институт обобщения правоприменительной практики в его текущем виде в значительной степени выполняет функцию формального отчета, а не инструмента стратегического управления рисками и совершенствования регулирования. Преобладание констатации над анализом, описания процедур над оценкой их результативности, а также формальный подход к выводам ограничивают потенциал этих документов для выявления коренных причин правонарушений и разработки адресных профилактических мер. Для реализации превентивной функции необходимо смещение акцента с описательной статистики на глубокий причинно-следственный анализ, оценку эффективности применяемых контрольно-надзорных инструментов и формулировку конкретных предложений по изменению нормативно-правового регулирования и административных процедур.

Отсутствие унифицированных требований к форме и содержанию ведет к системным расхождениям в представлении информации, что проявляется в следующих ключевых аспектах: в степени актуальности анализируемых данных; в уровне содержательной глубины и аналитической проработки материалов; в принципах логической структуризации и систематизации сведений.

Данные различия носят не случайный, а устойчивый характер, подтверждая тезис о фрагментарности и ведомственной обособленности в реализации института обобщения правоприменительной практики.

Кроме того, практика ведомств характеризуется дублированием сведений в различных редакциях, а также **механическим сочетанием** нормативных ссылок, разъяснений и статистики **без построения на их основе единого аналитического вывода.**

Имеются основания полагать, что доклад о обобщении правоприменительной практике не реализуется как независимый аналитический инструмент. Например, анализ материалов Росреестра позволяет предположить, что содержание данного доклада в значительной степени пересекается с ежегодным «Докладом об осуществлении федерального государственного земельного надзора». Кроме того, в случае Россельхознадзора можно наблюдать, что функции этого института, по-видимому, заменяют годовой доклад об осуществлении федерального государственного земельного контроля (надзора).

Критическим системным недостатком, подтверждающим формальный характер института, является полный разрыв аналитического цикла. Несмотря на императивное требование Федерального закона № 248-ФЗ об использовании результатов обобщения практики для совершенствования контрольно-надзорной деятельности, отсутствуют какие-либо документированные процедуры или механизмы, обеспечивающие обратную связь между выводами докладов и последующими управленческими решениями. Этот разрыв подтверждается, отсутствием в докладах специального раздела с перечнем ранее внесенных по их итогам законодательных инициатив или изменений в административные регламенты.

На практике это означает, что выводы, содержащиеся в обзорах правоприменительной практики, не трансформируются в конкретные меры: в актуализацию обязательных требований; в пересмотр индикаторов и критериев риска; в изменение административных регламентов.

Публикуемые материалы зачастую не проходят должной верификации на актуальность и не адаптированы для практического использования субъектами правоотношений в целях самоконтроля и минимизации рисков.

Эмпирическим подтверждением формального подхода служит несоблюдение процедуры публичного обсуждения проектов докладов. Законодательная обязанность организовать такое обсуждение (ст. 47 Федерального закона № 248-ФЗ) на практике игнорируется: в течение 2021–2024 гг. на интернет-ресурсах ключевых надзорных органов (Росреестр, Россельхознадзор, Росприроднадзор) **отсутствуют какие-либо публичные материалы,** фиксирующие ход, результаты или учет мнений по итогам данных обсуждений. Это **системное нарушение процедуры** де-факто лишает институт обобщения практики важного элемента легитимности и обратной связи, сводя на нет его потенциал как инструмента публично-профилактического регулирования.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что в действующей модели институт обобщения практики выполняет функцию **ведомственного аудита деятельности самого контролирующего органа,** а не инструмента снижения рисков в регулируемой сфере. Ключевая проблема заключается в нормативной и методологической разрозненности, вследствие которой публикуемые обзоры зачастую сводятся к ведомственной статистике или казуальному анализу, лишенному выраженного профилактического вектора. Это неизбежно ведет к утрате институтом своей основной функции — системного предупреждения правонарушений <12>. **В качестве позитивного ориентира для преодоления данной разрозненности может рассматриваться уже существующая попытка законодательной стандартизации формы подобного доклада: Приказ Минцифры России от 6 марта 2025 г. № 150** <13>**, утвердивший структурированный доклад о правоприменительной практике в иной, но методологически близкой сфере контроля (надзора). Этот опыт, демонстрирующий возможный подход к унификации содержания и аналитических разделов, может быть продуктивно адаптирован для нужд земельного контроля (надзора).**

<12> Федеральный закон от 23.06.2016 N 182-ФЗ "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2016. N 26. Ч. I. Ст. 3851.

<13> Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 6 марта 2025 г. N 150 "Об утверждении доклада о правоприменительной практике организации и осуществления федерального государственного контроля (надзора) в сфере идентификации и (или) аутентификации в 2024 году" // Гарант.Ру. URL: https://www.garant.ru/ (дата обращения: 14.12.2025).

Эмпирическим подтверждением системной проблемы служит отсутствие измеримой связи между активностью публикаций и динамикой правоприменения. Количество выпущенных обзоров не коррелирует со статистикой снижения выявленных нарушений земельного законодательства, объемом предотвращенного ущерба или позитивными сдвигами в правосознании субъектов контроля (надзора). Данное противоречие **демонстрирует ключевое несоответствие** между процедурной деятельностью

по обобщению и достижением содержательных целей в сфере обеспечения законности, указывая на формализацию процесса.

Для преодоления этого разрыва требуется **не частичное обновление норм**, а комплексное законодательное структурирование института, предполагающее последовательное регулирование четырех взаимосвязанных элементов. Первоочередным шагом является установление в базовом законе (ЗК РФ или ФЗ «О государственном контроле (надзоре)») легального определения данного института, базирующегося на принципах системности, превентивности и практической ориентированности. Во-вторых, должна быть установлена четкая иерархия целей (стратегических) и задач (оперативных), связывающих обобщение правоприменительной практики с конкретными ожидаемыми результатами.

В-третьих, обязательному законодательному закреплению подлежит стандартизация формы и содержания докладов об обобщении правоприменительной практики. Типовая структура должна включать не только анализ нарушений, но и разделы, посвященные причинам их совершения, положительному опыту, прогнозу рисков и, что критически важно, — конкретным, проверяемым рекомендациям для всех участников правоотношений. В-четвертых, ключевым условием эффективности является внедрение системы ключевых показателей, смещающих фокус оценки с объема отчетности на реальное профилактическое воздействие. Такими показателями должны стать динамика снижения типичных нарушений, учет рекомендаций в правоприменительных решениях, оценка предотвращенного ущерба и результаты мониторинга внедрения рекомендаций регулируемыми субъектами.

Таким образом, лишь посредством столь комплексной законодательной модернизации институт обобщения правоприменительной практики сможет эволюционировать из инструмента констатации в действенный механизм управления рисками. Это создаст условия для его доказательного влияния на качественное состояние земельных правоотношений и обеспечит переход от пассивно-реактивного контроля (надзора) к активному превентивному регулированию.

Литература

1. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 248-ФЗ "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2020. N 31. Ч. 1. Ст. 5007.
2. Федеральный закон от 23.06.2016 N 182-ФЗ "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2016. N 26. Ч. I. Ст. 3851.
3. Федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" // СЗ РФ. 2008. N 52. Ч. 1, ст. 6249.
4. Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 N 1081 "О федеральном государственном земельном контроле (надзоре)" (вместе с "Положением о федеральном государственном земельном контроле (надзоре)") // СЗ РФ, 2021. N 28. Ч. I, ст. 5511.
5. Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 6 марта 2025 г. N 150 "Об утверждении доклада о правоприменительной практике организации и осуществления федерального государственного контроля (надзора) в сфере идентификации и (или) аутентификации в 2024 году" // Гарант.Ру. URL: https://www.garant.ru/ (дата обращения: 14.12.2025).
6. Доклад об осуществлении федерального государственного земельного надзора за 2022, 2023, 2024 гг. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр). URL: https://rosreestr.gov.ru/activity/gosudarstvennyy-nadzor/gosudarstvennyy-zemelnyy-kontrol-nadzor/statistika/ (дата обращения: 14.12.2025).
7. **Обзор обобщения и анализа Росреестром правоприменительной практики при осуществлении государственного контроля (надзора) за 2016 год** [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росреестра. – URL: https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/07-upr/П_0206.pdf (дата обращения: 14.12.2025).
8. Правоприменительная практика государственного надзора [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр). – URL: https://rosreestr.gov.ru/activity/gosudarstvennyy-nadzor/obzor-obobshcheniya-i-analiza-pravoprimenitelnoy-praktiki-pri-osushchestvenii-gosudarstvennogo-kont/ (дата обращения: 14.12.2025).
9. **Доклад о правоприменительной практике** [Электронный ресурс] // Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор). – URL: https://rpn.gov.ru/activity/prevent-violation/report-public-discussions/ (дата обращения: 14.12.2025).
10. **Официальный сайт Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор).** Раздел «Доклады Россельхознадзора» [Электронный ресурс]. – URL: https://fsvps.gov.ru/otkrytaya-sluzhba/doklady-rosselhoznadzora/ (дата обращения: 14.12.2025).
11. Аржанов В.В. К вопросу о государственном и муниципальном контроле и надзоре (по проекту Федерального закона "Об основах государственного и муниципального контроля и надзора в Российской Федерации") // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции: В 3 частях, Санкт-Петербург, 20 марта 2015 г. / Санкт-Петербургский университет МВД России. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2015. С. 190 - 195.
12. Евдокимов А.С., Сергун П.П. Система профилактических мероприятий, применяемых при осуществлении государственного контроля (надзора): оценка регулирующего воздействия // Административное право и процесс. 2023. N 7. С. 53 - 59.

Institute for Generalization of Law Enforcement Practices in the Land Control (Supervision) System: Formalization of Procedures, Preventive Efficiency

Dietrich D.K.

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

The article provides an organizational and legal analysis of the institution of summarizing law enforcement practice as a key preventive measure in the system of state land control (supervision) in the context of its digital transformation. The central issue of the study is to assess the real preventive effect of this institution, introduced by Article 47 of Federal Law No. 248-FZ, and to identify the reasons for its systemic ineffectiveness.

The methodological foundation comprised normative analysis, the comparative legal method, content analysis of departmental reports, and monitoring of official online resources of the authorized bodies (Rosreestr, Rosprirodnadzor, Rosselkhoznadzor).

The relevance of studying the institution of summarizing law enforcement practice within the framework of prevention under Federal Law No. 248-FZ dated July 31, 2020 "On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation" is determined by its central yet contradictory role in implementing the strategic shift from a punitive to a preventive model of state control (supervision).

Key words: control, supervision, prevention, law enforcement practice, preventive measures, mandatory requirements, supervisory (inspection) activities.

References

1. Federal Law of July 31, 2020 No. 248-FZ "On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 31. Part 1. Art. 5007.
2. Federal Law of June 23, 2016 No. 182-FZ "On the Fundamentals of the Crime Prevention System in the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 26. Part I. Art. 3851.

3. Federal Law of December 26, 2008 No. 294-FZ "On the Protection of the Rights of Legal Entities and Individual Entrepreneurs in the Implementation of State Control (Supervision) and Municipal Control" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2008. No. 52. Part 1, Art. 6249.
4. RF Government Resolution No. 1081 of June 30, 2021 "On Federal State Land Control (Supervision)" (together with the "Regulation on Federal State Land Control (Supervision)") // Collected Legislation of the Russian Federation, 2021. No. 28. Part I, Article 5511.
5. Order of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation dated March 6, 2025 No. 150 "On approval of the report on the law enforcement practice of organizing and implementing federal state control (supervision) in the field of identification and (or) authentication in 2024" // Garant.Ru. URL: https://www.garant.ru/ (accessed: December 14, 2025).
6. Report on the implementation of federal state land supervision for 2022, 2023, 2024 [Electronic resource] // Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography (Rosreestr). URL: https://rosreestr.gov.ru/activity/gosudarstvennyy-nadzor/gosudarstvennyy-zemelnyy-kontrol-nadzor/statistika/ (date of access: 12/14/2025).
7. Review of the generalization and analysis by Rosreestr of law enforcement practice in the implementation of state control (supervision) for 2016 [Electronic resource] // Official website of Rosreestr. - URL: https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/07-upr/П_0206.pdf (date of access: 12/14/2025).
8. Law Enforcement Practice of State Supervision [Electronic Resource] // Federal Service for State Registration, Cadastre, and Cartography (Rosreestr). URL: https://rosreestr.gov.ru/activity/gosudarstvennyy-nadzor/obzor-obobshcheniya-i-analiza-pravoprimenitelnoy-praktiki-pri-osushchestvenii-gosudarstvennogo-kont/ (Accessed: 14.12.2025).
9. Report on Law Enforcement Practice [Electronic Resource] // Federal Service for Supervision of Natural Resource Management (Rosprirod-Nadzor). URL: https://rpn.gov.ru/activity/prevent-violation/report-public-discussions/ (Accessed: 14.12.2025). 10. Official website of the Federal Service for Veterinary and Phytosanitary Surveillance (Rosselkhoznadzor). Section "Rosselkhoznadzor Reports" [Electronic resource]. – URL: https://fsvps.gov.ru/otkrytaya-sluzhba/doklady-rosselhoznadzora/ (date of access: 14.12.2025).
11. Arzhanov V.V. On the issue of state and municipal control and supervision (according to the draft Federal Law "On the Fundamentals of State and Municipal Control and Supervision in the Russian Federation") // Current issues of administrative and administrative-procedural law: materials of the annual all-Russian scientific and practical conference: In 3 parts, St. Petersburg, March 20, 2015 / St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. pp. 190–195.
12. Evdokimov A.S., Sergun P.P. The system of preventive measures applied in the implementation of state control (supervision): assessment of the regulatory impact // Administrative Law and Process. 2023. No. 7. pp. 53–59.